

НЕНАВИСТЬ и СЛЕПОТА

Фидель Кастро: что мы знаем теперь о Буше?

Дорогие соотечественники!

Уважаемые гости!

В эту 51-ю годовщину штурма казармы Монкада 26 июля 1953 года я посвящу свои слова зловещей личности, которая угрожает нам, оскорбляет нас и клеветает на нас. Это не каприз или приятный вариант — это необходимость и долг.

Двадцать первого июня на Антиимпериалистической трибуне я прочел послание номер два президенту Соединенных Штатов, отвечая на гнусный отчет госдепартамента относительно торговли людьми, какие обычно составляет в качестве предположительного верховного морального судьи мира правительство этой страны, — документ, в котором Кубу обвиняют в том, что она находится в числе стран, поощряющих сексуальный туризм и детскую порнографию.

Прошли едва ли две недели, и вместо того, чтобы хранить пристойное молчание в отношении неоспоримых истин, содержащихся в послании, телеграфные агентства сообщили о предвыборной речи Буша в Тампе, Флорида, где содержатся новые и еще более вероломные обвинения и оскорбления, имеющие ясной целью оклеветать Кубу и оправдать угрозы агрессии и только что принятые им жесткие меры против кубинского народа.

Шестнадцатого июля французское агентство АФП сообщило из Тампы:

«Президент Джордж Буш сурово атаковал Кубу, определив ее как «главный маршрут сексуального туризма», и утверждал, что долг Соединенных Штатов — возглавить всемирную борьбу против торговли людьми в целях принудительных работ или в сексуальных целях.

Куба является одной из десяти стран, названных госдепартаментом в отчете, опубликованном в июне, где указаны правительства, которые терпимо относятся к торговле людьми или не борются против этого преступления.

Буш утверждал, что «режим Фиделя Кастро превратил Кубу в главный маршрут сексуального туризма», заменив собой Юго-Восточную Азию, как любимый маршрут педофилов из Соединенных Штатов и Канады.

Во время конференции в Тампе, Флорида, президент отметил, что Куба является одним из наихудших нарушителей в этом вопросе.

«Сексуальный туризм — это жизненно важный источник валюты, чтобы поддерживать на плаву коррумпированное правительство», — заявил он.

Буш указал, что основной частью его внешней политики будет стремление покончить с торговлей людьми.

Он пообещал, что «торговля людьми приносит нашей стране страдания и позор, и мы возглавим борьбу против этого».

«Мы ведем борьбу со злом, и американцы благодарны за ваше усердие и услуги», сказал он присутствующим на конференции. «Человеческая жизнь — это дар нашего Создателя, и ее никогда нельзя продавать».

В сообщении испанского агентства ЭФЭ указывается:

«У нас имеется проблема едва ли в 150 километрах от наших берегов», сказал Буш в штате Флорида.

Он процитировал исследование, согласно которому Куба «заменила собой юго-восток Азии как место поездок педерастов и туристов, едущих в поисках секса».

«Когда в 90-е годы смягчились ограничения для поездок на Кубу, оказалось, как говорится в исследовании, что поток американцев и канадцев способствовал резкому увеличению детской проституции на Кубе.

Мое правительство работает над полным решением этой проблемы: быстрым и мирным переходом к демократии на Кубе.

Мы проводим стратегию с тем, чтобы приблизить день, когда ни один кубинский мальчик или кубинская девочка не будут подвергаться эксплуатации, чтобы финансировать провалившуюся революцию, и все кубинцы будут жить свободно».

Буш сказал, что «человеческая жизнь — это дар нашего Создателя, и ею никогда нельзя торговать».

«Требуется особая извращенность, чтобы эксплуатировать и ранить наиболее уязвимых членов общества.

Торговцы людьми крадут у детей их невинность, подвергают их самому худшему в жизни до того, как они повидали кое-что в жизни. Торговцы разделяют семьи и обращаются со своими жертвами как с имуществом для продажи тому, кто дороже заплатит».

В довершение странных известий в том же сообщении приведены фразы Джона Эшкрофта на представлении Буша на национальной конференции подготовки для борьбы с торговлей людьми:

«В XIX веке президент Авраам Линкольн определил необходимость свободы для всех, и его справедливо называют великим освободителем.

В XXI веке у нас есть великий лидер, который призвал нас к пониманию свободы не как подарка Соединенных Штатов миру, а как дара Всевышнего человечеству».

В другом сообщении английского агентства Рейтер говорится:

«В пятницу президент Соединенных Штатов обвинил кубинского президента в том, что он превратил свой карибский остров в маршрут для сексуального туризма и вложил свой вклад во всемирную проблему торговли людьми».

Итальянское агентство АНСА сообщало:

«Режим Гаваны совершает новые преступления: приветствует сексуальный туризм», — сказал Буш, который даже повторил предположительную цитату Кастро: «На Кубе проститутки самые чистые и образованные в мире».

В последующих сообщениях поясняется, что моя предположительная фраза на эту тему, цитируемая президентом Соединенных Штатов в своей вышеупомянутой речи в Тампе в обоснование его серьезных обвинений, взята из работы о Кубе, написанной

Чарльзом Трамбаллом — студентом права американского университета Вандербилт, который энергично заявил, что в речи Буша искажается подлинный смысл фразы, включенной в его работу, добавляя, в числе прочих, следующие пояснения:

«Проституция внезапно возросла в карибской стране после падения Советского Союза.

У Кастро, который после прихода к власти в 1959 году объявил проституцию нелегальной, поначалу было мало средств, чтобы бороться с ней. Но примерно в начале 1996 года кубинские власти начали принимать строгие меры в отношении этой практики.

Хотя она еще существует, она намного менее явная, и было бы неточно сказать, что правительство поощряет ее».

В понедельник, 19 июля, сотрудники администрации Буша признали, что у них не было иного источника для ссылки на эту тему, кроме работы вышеупомянутого студента.

Хотя было доказано, что президент Соединенных Штатов выдвинул серьезнейшее обвинение, исходя из фразы, содержащейся в работе одного американского студента, преднамеренное искажение которой было обличено самим автором, ответ представителя Белого дома на это опровержение не мог быть более странным. Он, по словам самого сообщения, просто «защитил включение (этой фразы, аргументируя тем, что она выражает сущность правды о Кубе», то есть, что для Белого дома «сущность правды о Кубе» — это все, что может вообразить себе президент, независимо от того, соответствует это действительности или нет.

Это как раз тот тип фундаменталистского подхода, к которому постоянно прибегает президент Буш, когда ему не надо данных, аргументов, истин, соображений, реальностей и единственным определителем является имеющаяся у него или подходящая ему идея по какой-либо теме: нечто превращается в абсолютную и неоспоримую истину, просто когда господин Буш воображает себе это.

***

В мире много людей, которые знают очень мало о Кубинской революции и могут быть жертвами лжи и обмана, распространяемых правительством Соединенных Штатов через имеющиеся в его распоряжении огромные средства массовой информации.

Но есть также многие, особенно в бедных странах, которые знают, что такое Кубинская революция, знают, с какой тщательностью она с первых минут занялась образованием и здравоохранением детей и всего населения, знают ее дух солидарности, благодаря которому она бескорыстно сотрудничает с десятками стран третьего мира, ее приверженность самым высоким моральным ценностям, ее этические принципы, ее непревзойденное понятие достоинства и чести своей Родины и народа, за которые кубинские революционеры всегда были готовы отдать свою жизнь. Без сомнения, эти многие друзья в любом уголке мира спрашивают себя, как может быть, чтобы на Кубу возводилась такая возмутительная и грубая клевета.

Это обязывает меня объяснить со всей серьезностью и откровенностью причины, которые, с моей точки зрения, порождают такие невероятные и безответственные утверждения со стороны президента самой могущественной державы на планете, который, кроме того, угрожает нам тем, что сотрет Кубинскую революцию с лица земли.

Я сделаю это с максимально возможной объективностью, без произвольных утверждений и постыдных искажений слов, фраз и концепций других, не руководимый низкими чувствами мести или личной ненависти.

Тема, широко документированная в ряде книг видных научных авторов и других американских деятелей, — это пристрастие нынешнего президента Соединенных Штатов к алкоголю в течение двух десятилетий — между 20-ми и 40-ми годами. Этот вопрос тщательно и впечатляющим образом рассматривается по-научному и с психиатрической точки зрения доктором Джастином Э. Фрэнком в уже знаменитой книге под названием «Буш на кушетке психиатра».

Доктор Франк начинает с того, что следовало бы определить в научном плане, был ли Буш алкоголиком или продолжает оставаться им, далее говоря дословно следующее:

«...Самый настоящий вопрос — это, оказывают ли еще влияние на него и на тех, кто его окружает, эти годы упорного пьянства и его последующее воздержание».

Он продолжает объяснять, и я цитирую дословно:

«Алкоголизм — это болезнь потенциально смертельная, недуг на всю жизнь, который чрезвычайно трудно остановить навсегда» (с. 40).

Ниже, говоря уже конкретно о президенте Соединенных Штатов, он указывает:

«Буш публично сказал, что прекратил потреблять спиртные напитки без помощи «Анонимных алкоголиков» (организации, занимающейся лечением лиц, страдающих пристрастием к алкоголю) или какой-либо другой программы, направленной против потребления запрещенных веществ, и утверждал, что навсегда отказался от своей привычки при помощи духовных механизмов, таких как изучение Библии и беседы с евангелистом Билли Грэмом».

В книге на странице 40 рассказывается, что, по словам бывшего спичрайтера Дэвида Фрама, Буш, появившись в Овальном кабинете, созвал группу религиозных лидеров, попросил их помолиться за него и сказал им:

«Есть только одна причина, почему я нахожусь в Овальном кабинете, а не в баре... Я нашел веру, нашел Бога. Я здесь силой молитвы».

В этом отношении доктор Фрэнк отмечает, что это утверждение может быть правдой, и собственными словами выражает следующее:

«Наверняка все американцы хотели бы верить, что президент уже не пьет, хотя у нас и нет способа узнать, верно ли это. Если это так, он соответствует облику бывшего пьяницы, чей алкоголизм был остановлен, но не вылечен».

И он добавляет:

«Бывшие пьяницы, которые воздерживаются без помощи программы «Анонимные алкоголики», известны как «сухие пьяницы» — ярлык, мелькавший в Интернете и в других местах по отношению к Бушу. «Сухой пьяница» — это не медицинский термин, это не термин, который я использовал бы в клинической среде. Но даже не определяя Буша как такового, трудно не обращать внимания на многие проблематичные элементы его характера, совпадающие с теми, которые в литературе по лечению от алкоголизма ассоциируются с этой болезнью, включая самовозвеличение, пристрастие к сентенциям, нетерпимость, отчужденность, отрицание ответственности, тенденцию к преувеличенному реагированию и отвращение к самоанализу» (с. 41).

Доктор Фрэнк настаивает на том, что он лично лечил алкоголиков, которые бросили пить без должного лечения, и им обычно очень плохо удается научиться контролировать беспокойство, которое они ранее пытались подавить потреблением алкоголя; он объясняет, что:

«их ригидные усилия контролировать беспокойство затрудняют любой психологический анализ. Некоторые даже не могут признать того, что их беспокоит признавать свой алкоголизм».

Доктор Фрэнк продолжает:

«Я наблюдал, что, не признав этого, бывшие пьяницы даже не могут ни действительно измениться, ни научиться на своем собственном опыте».

И уже говоря конкретно о Буше, он рассуждает следующим образом:

«Шаблон вины и отрицания, с которым так усиленно пытаются бороться алкоголики в процессе лечения, лежит, как кажется, в корне личности алкоголика; он редко ограничивается его алкоголизмом. Привычка винить других и отрицать ответственность настолько доминирует в личной истории Джорджа Буша, что она явно проявляется при малейшей угрозе.

Ригидность в поведении Буша, быть может, особенно заметна в его хорошо документированной вере в его ежедневную рутину: знаменито краткие собрания, свято выполняемая программа упражнений, ежедневное чтение Библии и ограниченные часы работы в кабинете. Здоровая личность способна изменить свою рутину; ригидная личность не может этого сделать» (с. 43).

«Конечно, — продолжает текстуально утверждать видный американский специалист, — всем нам нужен отдых и релаксация, время, чтобы перестроиться, но, как кажется, Бушу это нужно больше, чем большинству. И это не является неожиданностью в числе других причин и потому, что беспокойство быть президентом могло бы оказаться реальным риском вернуться к спиртным напиткам» (с. 43).

«Вместе с ригидной рутинной сосуществует процесс ригидного мышления — еще одна характеристика президентства Буша», — далее почти с математической точностью утверждает доктор Фрэнк: «Мы видим это в упрямой, почти навязчивой форме, с какой он продолжает цепляться за идеи и планы после того, как они были дискредитированы, начиная с его собственного имиджа как личности, которая «соединяет, а не разъединяет», до его убеждения, что в Ираке было оружие массового уничтожения (или, ввиду отсутствия этого оружия, что каким-то образом «Соединенные Штаты все же сделали в Ираке то, что было правильно»). Такая ригидность мышления мотивирована не простым упрямством; невылеченный алкоголизм, сменяемый задачей контролировать беспокойство, которое могло бы побудить его обратиться к спиртному, просто не может терпеть никакой угрозы своему статусу кво».

И доктор Фрэнк добавляет, что такая нетерпимость обычно приводит к непропорционально преувеличенным ответам по отношению к величине реальной воспринимаемой им угрозы.

«Это могло бы помочь объяснить драматический контраст между ответом Джорджа Буша на Саддама Хуссейна и ответом его отца, который старательно создал коалицию, принял меры только после вторжения в Кувейт и затем действовал с осмотрительностью и осторожностью, когда разворачивалась борьба, — поведение опытного лидера, который знает, что отвечает за бесчисленные людские жизни, это не алкоголик, привыкший принимать драматические меры в целях самозащиты».

Продолжая свой анализ, доктор Фрэнк уточняет:

«Есть два вопроса, которые, как кажется, пресса особенно решила обходить молчанием и которые беззвучно висят в воздухе с поры, предшествующей тому, как Буш стал президентом: он еще пьет? А если нет, подорван ли он всеми этими годами, когда он потреблял алкоголь? Следует рассматривать оба эти вопроса при любой серьезной оценке его психологического состояния» (с. 48).

Что касается первого вопроса, он указывает на возможность, что Буш утоляет свое беспокойство медикаментами, чтобы воздерживаться от алкоголя, и упоминает, в частности, о его странном поведении на пресс-конференциях. В этом отношении он говорит:

«Описывая нетвердую внешность Буша в ходе одной пресс-конференции, данной как раз перед началом войны с Ираком, критик «Вашингтон Пост» Том Шейлс рассуждал о том, что, «возможно, президент находился под легким воздействием лекарств».

Однако более тревожными являются выступления, вызывающие подозрения не из-за формы, в какой он говорит, а из-за того, что он говорит. Не раз он занимался конфабуляциями, заполняя пробелы в своей памяти тем, что он считает фактами, — самый значительный случай был 14 июля 2003 года, когда он встал рядом с Кофи Аннаном и придумал, будто Соединенные Штаты дали Саддаму «возможность разрешить приезд инспекторов, а он не дал им въехать». (Как заметила газета «Вашингтон Пост», «в действительности Хуссейн принял инспекторов, а Буш возражал против продолжения их работы, потому что не верил в их эффективность».) Конфабуляция — это явление, общее у людей, потребляющих алкоголь, так же как настойчивость, которая проявляется в тенденции Буша повторять ключевые слова и фразы, словно повторение помогает ему оставаться спокойным и внимательным» (с. 49).

И доктор Фрэнк завершает свой анализ этих двух вопросов следующими словами:

«Даже если, кроме того, мы предположим, что дни алкоголизма Джорджа Буша остались позади, остается еще вопрос о невосполнимом ущербе, который алкоголь мог причинить ему до того, как он бросил пить, — независимо от значительного влияния на его личность, которое мы можем проследить до начала его нелеченого воздержания. Всякий целостный психологический или психоаналитический анализ президента Буша должен будет исследовать, насколько изменился мозг и его функции за более чем двадцать лет алкоголизма. В ходе исследования, недавно проведенного в Медицинском центре Калифорнийского университета в Сан-Франсиско, ученые убедились, что закоренелые пьяницы, которые не считают себя алкоголиками, признаются, что «их уровень потребления алкоголя является проблемой, которая требует лечения». В исследовании отмечается, что включенные в него закоренелые пьяницы были «в значительной степени ущербны при измерении рабочей памяти, скорости обработки, внимания, исполнительной функции и равновесия». Еще идет серьезное исследование, касающееся долгосрочного вылечивания от излишнего потребления алкоголя. Наука установила, что сам алкоголь является токсичным для мозга — как для его анатомии (поскольку мозг сокращается и увеличиваются щели между полушариями и вокруг них), так и для его нейрофизиологии. Но для многих алкоголиков восстановление происходит при постоянном воздержании в течение периода более пяти лет. Буш утверждает, что оставался трезвым более пятнадцати лет и прекрасно мог улучшить свое состояние до уровня, предшествующего началу потребления алкоголя. Однако даже хронические алкоголики, которые восстанавливают свои пострадавшие умственные функции, обычно страдают от постоянного ущерба, нанесенного их способности обрабатывать новую информацию. Нарушаются важные нейропсихологические функции: новая информация главным образом попадает в файл, который теряется в мозгу.

Бывшие закоренелые пьяницы обычно испытывают трудности при дифференциации важной и несущественной информации. Также они могут потерять часть своей способности сохранять концентрацию. Все, что мы должны сделать, чтобы видеть отсутствие внимания у Буша, — это смотреть на него, когда он слушает выступление другого лица, наблюдать его поведение в разгар предвыборной кампании или оценить явно отчаянные усилия, которые он делает, чтобы оставаться сконцентрированным во время всех своих выступлений» (с. 50).

И наконец, доктор Фрэнк указывает, что Буш облегчил бы опасения многих американцев, если бы подвергся психологическим анализам, которые могли бы

научными методами измерить воздействие его пристрастия к алкоголю на функционирование его мозга, и предупреждает:

«Иначе мы можем лишь подозревать — и с основанием, — что наш президент может быть неспособным понимать сложные идеи и информацию» (с. 51).

И он завершает следующими словами:

«Возможно, всем нам было бы немного страшно узнать это; в конце концов, он уже находился на президентском посту в течение трех лет и привел нашу страну к войне. Но если мы этого не сделаем, последствия могли бы осудить всех и каждого из нас» (с. 51).

***

Другой аспект, глубоко и подробно рассмотренный в вышеупомянутой книге доктора Джастина Э. Фрэнка «Буш на кушетке психиатра», связан с религиозным фундаментализмом президента Буша.

Доктор Фрэнк объясняет, как, пытаясь найти облегчение от внутреннего хаоса, который алкоголь в некоторые минуты утишал, но в конечном счете усилил, Буш должен был найти в религии источник успокоения, не совсем отличный от алкоголя, и серию правил, которые помогают ему управляться как с внешним, так и с его внутренним духовным миром.

Он говорит, что анализ роли фундаментализма в жизни Буша покажет, что замена запретных веществ — это только одна из разных форм, в каких Буш зависит от религии как защитного механизма, и утверждает, что Буш использует религию для упрощения и даже замены мысли, так что некоторым образом ему даже не надо думать. Он добавляет, что Буш, ставя себя на сторону добра — на сторону Бога, — ставит себя выше мирской дискуссии и дебатов. Религия служит ему щитом, чтобы оберегать его от вызовов, даже тех, которые иначе создал бы он сам.

Он спрашивает себя, как Буш достиг этой точки, и далее рассказывает, что традиции семьи Буш в течение многих лет основывались на вере, на вере в Бога, тесно связанного с моральной праведностью, но проводит тут следующее различие:

«Однако религиозная ориентация президента Буша представляет собой значительное изменение по сравнению с семейной традицией. Хотя некоторые аспекты семейной традиции сохранились, в частности, формальность религиозного участия, его переход в зрелости к более фундаменталистским взглядам драматическим образом контрастирует с духовной жизнью его отца.

Анализ событий, приведших Буша к сознательному обращению в фундаментализм, доказывает, что оно действительно произошло в момент, когда он отчаянно искал решений в момент неотложной необходимости».

Далее доктор Фрэнк указывает, что фундаменталистские религии сужают круг возможностей и делят мир на добрых и злых в абсолютных терминах, не оставляя места для сомнений; по этому поводу он объясняет:

«В равной степени упрощается концепция «я». Так же, как фундаменталистские учения о сотворении мира отрицают историю, фундаменталистское понятие конверсии или возрождения стимулирует верующего рассматривать самого себя в отрыве от истории. Уклончивая и корыстная защита Бушем своей жизни до его возрождения указывает именно на эту тенденцию. «Нехорошо проводить инвентаризацию ошибок, которые я совершил, будучи молодым, — настаивает Буш. — Думаю, что форма... отвечать на вопросы о специфическом поведении — значит напоминать людям, что когда я был молодым и безответственным, я был молодым и безответственным. Я

изменился...» Для верующего сила духовного отпущения грехов не только стирает грехи прошлого, но и проводит границу между теперешним «я» и прежним грешником».

Доктор Фрэнк поясняет, что нет ничего неотъемлемо сверхъестественного в факте, что Буш ищет защиты в своей вере и что даже когда она делает его сильнее, ригидность его стандартов мышления и речи и его программы указывают на значительную хрупкость. Он объясняет, что страхи Буша, боязнь всего — от разногласий до террористических нападений — иногда оказывается болезненно явной, включая (или особенно проявляясь) — и его воздержание, и что это человек, который отчаянно ищет защиты. И автор спрашивает себя: «Но от чего хочет так отчаянно защищаться Джордж Буш?», отвечая на это следующим анализом:

«Система верований, которой он так твердо придерживается, защищает его от вызовов, бросаемых его идеям, от тех, кто его критикует, от его оппонентов и, что еще важнее, от самого себя. Если углубиться в этот аспект, трудно не поверить в то, что он страдает от врожденного страха распасться, страха слишком ужасного, чтобы ему противостоять.

Для человека, который отчаянно старается не заблудиться, уцепиться за веру (или даже за несколько ключевых фраз) и держаться за нее, является еще одной формой защиты от того, чтобы не распасться. Пресс-конференции президента Буша отражают тревожные признаки этого непрерывного беспокойства — свидетельство столь безошибочное, что ничуть не удивляет, что Белый дом так сомневается, планировать ли их. После одной особенно неудачной пресс-конференции в июле 2003 года политический обозреватель «Слейт» Тимоти Ноэ заметил, что «Буш казался диссонирующим». В редакционном комментарии, опубликованном на следующий день в «Нью-Йорк Таймс», указывалось, что ответы президента были «туманными и иногда почти бессвязными», и проницательно предполагалось, что Буш был «ослеплен мифом, изобретенным его собственным правительством».

Автор приводит несколько примеров повторяющихся фраз Буша во время этой пресс-конференции:

«И тем не менее мы движемся вперед. Медленно, но уверенно мы движемся вперед в том, чтобы — те, кто запугивает своих соотечественников, платят, и мы движемся вперед в том, чтобы убедить иракский народ, что свобода реальна. И чем больше они будут удостовериваться в том, что свобода реальна, они примут на себя ответственность, которую требует свободное общество...

Угроза — это реальная угроза. Это угроза, относительно которой у нас, конечно, нет специфических данных, мы не знаем, когда, где, что. Но мы кое-что знаем... Конечно, мы говорим с иностранными правительствами и иностранными авиакомпаниями, чтобы указать им, насколько реальна эта угроза...

Не знаю, насколько мы близки к тому, чтобы захватить Саддама Хуссейна. Как вы знаете, мы ближе к тому, чтобы захватить его, чем вчера. Предполагаю. Я знаю только, что мы охотимся на него. Это как вы бы меня спросили, до того как захватить его сыновей, насколько мы близки к тому, чтобы захватить его сыновей. Я сказал бы, не знаю, но мы охотимся.

Ну хорошо, прежде всего война против терроризма продолжается, как я постоянно напоминаю людям... Угроза, о которой ты спрашиваешь, Стив, напоминает нам, что нам нужно охотиться, потому что война против терроризма продолжается...

Я только что сказал вам, что существует угроза Соединенным Штатам...

Я несколько не сомневаюсь, Кемпбелл, что Саддам Хуссейн представлял собой угрозу безопасности Соединенных Штатов и угрозу для мира в регионе...

Саддам Хуссейн был угрозой. Организация Объединенных Наций считала его угрозой. По этой причине было принято 12 резолюций. Мои предшественники считали его угрозой. Мы собрали много информации. Это хорошая информация, это солидная информация, на основе которой я принял решение...»

И доктор Фрэнк продолжает:

«Его страхи настолько сильны, что он даже не может им противостоять. Его печально известный совет американцам, менее чем через две недели после событий 11 сентября – когда он посоветовал американцам, чтобы они продолжали ходить за покупками и путешествовать, как прежде, в явное противоречие с радикальными мерами, которые он принимал в ответ на недавно обнаруженную уязвимость нации, – доказывает упрощенную форму, в какой он анализирует ситуацию, поворачиваясь спиной к беспокойству и озабоченности. Сравните его реакцию с реакцией мэра Нью-Йорка Рудольфа Джулиани, который сумел воспротивиться своим страхам, засучил рукава и принялся за работу, заставив людей почувствовать себя намного более в безопасности, чем от неестественного отдаления Буша.

С момента вступления на президентский пост Буш продолжал в оправдание своих действий говорить о божественных указаниях. Как было напечатано в израильской «Хаарец Ньюс», Буш сказал: «Бог велел мне атаковать Аль-Каида, и я ее атаковал, потом он наставил меня в том, чтобы напасть на Саддама, что я и сделал».

В заключение доктор Фрэнк высказывает следующую мысль:

«Библейская битва между добром и злом звучала во всех его выступлениях с 11 сентября, начиная с его повторяющегося употребления термина «крестовый поход», его названия террористов «злодеями» и вплоть до того, как он объединил Ирак, Иран и Северную Корею в «ось зла». В то же время он представляет Соединенные Штаты как нацию совершенно невинных жертв. Выражая зло таким образом и в то же время освобождая Соединенные Штаты от какой бы то ни было ответственности, Буш преобразовал свое непоследовательное и детское видение мира в абсолютно воинственную (и примитивную) внешнюю политику.

Риторика Буша, — заключает доктор Фрэнк, — доказывает, насколько он отождествляет в концепции себя как президента с Богом и Соединенными Штатами. Для него эти три понятия, как кажется, сделались взаимозаменяемыми. Неспособный оплакать погибших 11 сентября настолько, чтобы позволить провести исчерпывающее исследование того, как произошли события, — и какая ответственность могла лежать на нас, — он слепо нападает на «врага», которого видит повсюду, как будто вдруг оказалось, что террорист сидит под каждым камнем».

В своей книге «Белые глупцы» Майкл Мур указывает, что у Буша отмечаются явные симптомы неспособности читать на уровне взрослого, и излагает следующее как часть открытого письма Бушу:

«1. Джордж, можешь ли ты читать и писать на уровне взрослого?

Мне и многим другим кажется, что, к сожалению, ты можешь быть функционально неграмотным. Этого нечего стыдиться. Миллионы американцев не умеют читать выше уровня четвертого класса.

Но позволь мне спросить у тебя следующее: если у тебя есть проблемы с пониманием документов относительно сложной ситуации, которые вручаются тебе как Лидеру Почти Свободного Мира, как мы можем доверить тебе нечто такое, как наши ядерные секреты?

Здесь присутствуют все признаки этой неграмотности – и, по всей видимости, никто тебе на них не указал. Первым указанием было то, что ты назвал в качестве твоей любимой детской книги «Очень голодную гусеницу».

К сожалению, эта книга была опубликована через год после того, как ты окончил университет.

Одно ясно для всех: ты не можешь говорить по-английски предложениями, которые мы могли бы понять.

Если ты будешь главнокомандующим, ты должен быть способен сообщать твои приказы. Что произойдет, если эти маленькие ошибки будут повторяться? Ты знаешь, как легко было бы превратить маленький ложный шаг в кошмар для национальной безопасности?

Твои помощники сказали, что ты не читаешь документов с инструкциями, которые они тебе дают, и что ты просишь их прочитать их за тебя или тебе.

Пожалуйста, не принимай ничего из этого как что-то личное. Быть может, это неспособность учиться. Примерно шестьдесят миллионов американцев страдают от неспособности учиться».

В книге «Против всех врагов» Ричард Кларк рассказывает, что когда Буш пришел в Белый дом, «мы почти сразу же были предупреждены, что президент – не большой любитель читать».

В книге «Буш на войне» Боба Вудворда говорится, что на одном совещании Национального совета безопасности во время войны в Афганистане Буш сказал следующее: «Я не читаю редакционных статей. Я этого не делаю. Супертреск, обычно создающийся вокруг этих сообщений, каждый эксперт, и каждый бывший полковник, и все такое, это именно фоновый шум».

Это кратчайший синтез всего изложенного по некоторым пунктам важными американскими личностями, которые помогают объяснить странное поведение и воинственность президента Соединенных Штатов.

Не хочу дальше останавливаться пока на более деликатных вопросах, как те, что стоили жизни Дж. Г. Хэтфилду — автору книги «Удачливый сын», или на других очень интересных темах, рассмотренных другими действительно блестящими и смелыми видными американскими авторами.

***

Господином Бушем и его ближайшими помощниками были поспешно сострепана клевета и ложь, чтобы оправдать зверские меры, принятые против граждан кубинского происхождения, живущих в Соединенных Штатах, которые поддерживают связи с близкими родственниками на Кубе.

Как мы уже предупреждали 21 июня, такое оскорбление может иметь противоположные политические последствия в штате Флорида, что может стать решающим в нынешней предвыборной борьбе. Идея голосования в целях наказания набирает силу среди тысяч кубино-американцев, многие из которых в нормальных условиях проголосовали бы за Буша.

Ненависть и слепота привели администрацию к аморальной и глупой акции под давлением террористической мафии, которая принесла Бушу мошенническую победу, когда у него было на миллион голосов меньше, чем у его соперника, по всей стране и мизерное преимущество в 537 голосов во Флориде, где, кроме того, «проголосовало» множество покойников, а тысячам чернокожих граждан помешали силой осуществить это право. Пятнадцать или двадцать тысяч избирателей могли бы покончить с его надеждами на переизбрание. Жестокие меры подверглись также критике в масштабе всей страны.

В своем огромном большинстве эта террористическая мафия, решившая не более и не менее как избрание президента Соединенных Штатов, состоит из бывших батистовцев и их потомков — или руководится ими, — из групп, которые на протяжении десятилетий участвовали в террористических акциях, пиратских нападениях, планах убийства кубинских революционных лидеров и всяческих актах вооруженной агрессии против нашей Родины; из крупных землевладельцев и родственников крупной буржуазии, затронутой революционными законами, которые вместе с названными выше получили всевозможные привилегии, многие накопили большие состояния и приобрели влияние в важных кругах власти в правительствах Соединенных Штатов.

Более 90 процентов тех, кто эмигрировал с Кубы после победы Революции, сделали это по нормальным каналам, побуждаемые экономическими причинами, их выезды были без каких бы то ни было затруднений разрешены Революцией. Но кубинские эмигранты вынуждены были проходить под кавдинским ярмом этой могущественной мафии, влиянием которой они не могли легко пренебречь.

В отличие от многих миллионов латиноамериканцев, включая гаитян и карибцев, которые легально или нелегально эмигрировали в Соединенные Штаты и квалифицируются как эмигранты, всех кубинцев безо всякого исключения называют изгнанниками.

С другой стороны, абсурдный закон об урегулировании статуса кубинских эмигрантов стоил жизни бесчисленным кубинцам, поскольку он награждает и стимулирует нелегальные выезды, предоставляя исключительные привилегии, которые не даются гражданам никакой другой страны мира.

Однако уже много лет, еще до крушения Советского Союза и до особого периода, Куба, несмотря на идущий из Соединенных Штатов риск шпионажа и террористических планов, предоставляла эмигрантам разрешения на посещение своих родственников и страны, откуда они родом, в то время как администрация Буша резко закрывает перед ними двери в своем фанатическом стремлении сломить Кубу, задушив ее экономически.

С той же целью лишить страну каких бы то ни было доходов эта администрация называет туристическую индустрию на Кубе сексуальным туризмом, а тех, кто из Соединенных Штатов посещает нашу страну, называет «педофилами» и «искателями наслаждений».

Господин Буш, также не колеблясь, распространяет это название на канадских туристов, когда все знают, что в огромном большинстве речь идет о пенсионерах и престарелых людях, которые в сопровождении своих родных приезжают, чтобы пожить в условиях покоя и исключительной безопасности, ценя образованность, культуру и гостеприимство, которые они находят в нашей стране.

Как назвал бы господин Буш десятки миллионов туристов, ежегодно посещающих Соединенные Штаты, где изобилуют казино, игорные дома, центры мужской и женской проституции и многие другие формы деятельности, связанной с порнографией и сексом, ни одна из которых не существует на Кубе и которые являются чуждыми революционной культуре нашего народа?

Как назвал бы он десятки миллионов европейцев, ежегодно приезжающих в Испанию, где в прессе на десятках страниц рекламируются имена, адреса, физические, культурные и интеллектуальные характеристики, специальности и индивидуальные дарования на все вкусы лиц, занимающихся древней профессией проституции? Назвал бы он американскую и испанскую туристическую индустрию сексуальным туризмом?

Ни один из этих упомянутых видов деятельности не существует на Кубе. Однако в распаленном и фундаменталистском воображении всемогущего хозяина Белого дома и его самых близких помощников сейчас надо «спасать» Кубу не только от «тирании», надо «спасти кубинских детей от сексуальной эксплуатации и торговли

людьми», «надо освободить мир от этой страшной проблемы, существующей в 150 километрах от Соединенных Штатов».

***

Никто не сказал ему, что на Кубе до победы революции в 1959 году около 100 тысяч женщин из-за бедности, дискриминации и отсутствия работы прямо или косвенно занимались проституцией, а Революция воспитала их и нашла им работу, и с тех пор были запрещены так называемые «зоны терпимости», которые существовали в псевдореспублике и неоколонии, навязанных Соединенными Штатами?

Никто не сказал ему, что кубинские дети, физическое, умственное и моральное здоровье которых является наиболее приоритетной целью Революции, находятся под защитой гораздо более строгих законов, чем дети в Соединенных Штатах, и охвачены все школьным образованием, включая более 50 тысяч тех, кто в силу того, что страдают определенными формами инвалидности, нуждаются в тонком обращении, которое обеспечивается им без каких либо исключений в центрах специального образования?

Никто не сказал ему, что детская смертность на Кубе меньше, чем в Соединенных Штатах, и продолжает сокращаться?

Никто не осмелился прошептать ему, что Куба занимает в образовании выдающееся и международно признанное место; что все услуги в сферах образования и здравоохранения здесь оказываются бесплатно и охватывают полностью все население; что в образовании, здравоохранении и культуре сейчас осуществляются программы, которые поставят Кубу выше всех стран мира?

Историческое заседание Национальной ассамблеи народной власти Кубы, проходившее 1—2 июля, разоблечило и высмеяло нелепый отчет на более чем 400 страницах, где широко и подробно говорится о неоколониальных и аннексионистских программах, которые предлагает осуществить фашистская группа, задумавшая столь отвратительный проект, направленный против народа и суверенитета Кубы. Этим они не добились ничего иного, как еще больше сплотить наш народ и усилить его дух борьбы.

Надо быть полностью сумасшедшими, чтобы говорить не более и не менее как о применении программ ликвидации неграмотности и вакцинации на Кубе, где неграмотность уже давно искоренена, минимальный уровень школьного образования – девять классов и дети вакцинированы против 13 болезней. Во всяком случае, программы такого типа следовало бы применить для десятков миллионов исключенных из общества американцев, которые не пользуются благами медицинского страхования, или не ходят в школу, или являются полностью или функционально неграмотными.

Администрация Соединенных Штатов не осмелилась даже сказать ни единого слова о великодушном предложении нашей страны спасти за короткий период в пять лет одну жизнь за каждого из тех, кто погиб во Всемирном центре торговли, бесплатно предоставив лечение трем тысячам американских граждан, которые не получают необходимого медицинского обслуживания, чтобы сохранить жизнь. Она также не ответила на вопрос, будут ли наказаны те, кто решит приехать на Кубу, чтобы воспользоваться этой возможностью.

Действительно знаменателен факт, что в тот самый день, когда господин Буш изрек столь подлую клевету и угрозы, авторитетное американское научное учреждение из Калифорнии подписало с Центром молекулярной иммунологии Кубы соглашение о передаче технологии, разработанной в нашей стране, для проведения клинических испытаний и последующего производства трех многообещающих вакцин для борьбы с раком – болезнью, которая, как известно, убивает более половины миллиона американских граждан в год.

Справедливо признать, что в этом случае не было учинено препятствий со стороны американских властей.

Этот факт показывает, как плоды того, о чем я говорил ранее, начинают появляться повсюду в нашей стране, несмотря на 45 лет жестокой блокады и актов агрессии со стороны правительств Соединенных Штатов.

И речь идет не о биологическом оружии, не о химическом или ядерном оружии, речь идет о научных достижениях, которые могут помочь всему человечеству.

Пусть бы в случае Кубы Бог не захотел «давать инструкций» господину Бушу напасть на нашу страну, лучше бы он побудил его избежать этой колоссальной ошибки! Он должен был бы убедиться в подлинности любого божественного военного веления, проконсультировавшись с Папой и другими авторитетными сановниками и теологами христианских церквей, спросив их мнение.

Простите меня, господин президент Соединенных Штатов, что на этот раз я не пишу вам третьего послания. Было бы трудно проанализировать данную тему таким путем. Это могло бы показаться личным оскорблением. В любом случае, я придерживаюсь правил вежливости.

Сальве, Цезарь, но на этот раз я добавляю: мы, те, кто готов умереть, не боимся твоей огромной власти, твоего неудержимого гнева и твоих опасных и трусливых угроз в адрес Кубы!

Да здравствует правда!

Да здравствует человеческое достоинство!

26 июля 2004 года.

[В оглавление номера](#)